

Константин И.

МАРЬЯША—
ВОЛШЕБНИЦА

Прологи. Первая спираль

**Константин И.
Марьяша-волшебница.
Прологи. Первая спираль**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33831656
ISBN 9785449090461*

Аннотация

Марьяна увидела, как какая-то крючковатая и толстая ветка легла на плечо воспитателя и крепко его обхватила. Ирина Альбертовна сморщилась от боли и повернула голову. Ее охватила паника, и глаза распахнулись от ужаса: снеговик с безобразным снежным лицом смотрел прямо на нее. Ракушки вместо рта двигались, напоминая движение челюстей.

Марьяша-волшебница

Прологи. Первая спираль

Константин И.

Иллюстратор Марко Олегович Мосиенко

© Константин И., 2018

© Марко Олегович Мосиенко, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4490-9046-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Большую комнату в неоготическом стиле можно было принять за танцевальный зал, если бы не огромный стол который стоял посередине комнаты. Вдоль него стояли высокие деревянные кресла со спинками оббитыми бордовым толстым шелком. Над столом висела фигурная люстра, украшенная хрустальными плафонами. Люстра не горела, но комнату наполняли два скромных источника света. Первый – это свет заходящего солнца, который с трудом пробивался через витражные высокие и узкие оконные рамы. Он причудливо переливался и рассеивался на темном паркете или терялся в темных углах комнаты. Но какая-то его часть

ложились на длинный резной стол, покрытый темно-зеленым сукном. Вторым источником была полу сгоревшая свеча в старинном медном подсвечнике. Подсвечник представлял собой странную фигурку не то кошки, не то пумы, которая оскалилась и изготовилась к прыжку, хвост животного был ручкой для переноски. А на изогнутой спине закреплена сама свеча, пламени которой едва хватало, чтобы освещать лица двух человек сидевших за столом.

Один – высокий и худощавый лет сорока мужчина, сидел во главе стола. Его седые волосы были аккуратно уложены набок. Правой рукой он медленно помешивал ложкой чай в изысканной чашке с золотыми вензелями. На нем был блестящий классический костюм тройка черного цвета, на лацканах которого были запонки в виде монограммы букв «ВГ» вплетенных друг в друга. По диагонали от него сидела его абсолютная копия. Точно такие же черты лица и седые волосы говорили о том, что напротив расположился близнец. Отличалась лишь одежда. Второй высокий и седовласый мужчина был одет в старинный синий камзол.

– Что вы скажешь Виктор? Чем нам это грозит? Неужели все так серьезно? – нетерпеливо спросил близнец в синем камзоле

– Пока точно неизвестно, но ясно одно. Как бы мы не старались нам этого не избежать, – тяжело вздохнул худощавый в костюме. – Мы можем только готовиться. И чем лучше мы подготовимся, тем нам будет проще защищаться на сво-

ей стороне и нападать на вражеской.

– Но как же так, брат? Ведь нам столько столетий удалось сдерживать натиск? Неужели мы обречены? После стольких новых поколений, мы ведь почти снова научились распознавать магов, неужели и это не поможет? – он нетерпеливо заерзал на старинном стуле.

– Видимо слишком поздно, слишком поздно. От нас сейчас уже ничего не зависит, даже корректоры это подтверждают. Нам остается лишь одно собирать и копить силу для рывка, ордену сейчас нужны свежие кадры. Собирай всех, обучай как можно больше и лучше, все способности будут нужны. График исходов с сегодняшнего дня меняется, они будут чаще.

– Насколько чаще?

– Гораздо чаще, хотя бы один или даже два раза в год!

– Нет! Это невозможно! Зачем нам такие кадры, они не дадут даже толику силы, которую могли бы дать их предшественники с исходами раз в десять лет! Это же просто мясо! – собеседник в комзоле замотал головой. – Зачем нам стараться ради этой мелочи, что она нам даст.

– Не скажи, не скажи. Ты разве еще не читал отчет канцелярии о последних находках в верхомирье? И кстати, зачем ты так старательно прячешь от нас своих подопечных. Зачем? Ты же понимаешь, что они все равно попадут в исход, – хитро спросил мужчина в костюме, слегка звякнув ложкой по кружке с чаем.

– Они еще молоды и неопытны, очень молоды... очень неопытны, – устало вздохнул близнец и откинулся в стуле.

Отодвинув кружку с чаем от себя первый встал и подошел к окну. Он провел пальцем по пыльному витражу, который изображал дракона несущегося на армию копейщиков. После сдул пыль с пальца, окинул витраж задумчивым взглядом и произнес:

– Все мы были молоды и неопытны, прошли годы, наш орден окреп, и хотя мы научились защищать верхомирье, но мы все так же неопытны. Неопытны и уже не молоды.

Жила-была на свете девочка. С виду самая обычная такая девочка. Звали девочку Марьяна. И была она взрослой, ну просто очень взрослой! По крайней мере, так считала сама Марьяна. Тем более, что было ей уже целых три года! Она считала себя достаточно умной и воспитанной для того, чтобы поддерживать разговоры взрослых. Она кивала головой и говорила: «Дя!» или «Нет!» – в зависимости от ситуации. И хотя с речью у девочки пока еще были небольшие заморочки, понимала Марьяша очень многое.

Марьяна, как и другие дети, ходила в детский сад. Детей из детского садика иногда забирали папы. Одни были веселые и улыбающиеся, другие – строгие и неприветливые. Некоторые хотели выглядеть очень важными. Они надувались, как индюки, и покрикивали на своих детей, когда те начинали шалить, или медленно одеваться. А вот у Марь-

ши папы не было! Вернее, когда-то он, конечно, был, но куда-то пропал. Добиться от мамы какого-либо внятного ответа она так и не смогла. Когда она спрашивала у нее, то мама либо молчала, либо просто отвечала, что папа улетел в командировку. Тогда ей всегда, почему-то представлялась сцена, из любимого мультфильма про Карлсона: «Он улетел, но обещал вернуться!»

Да и зачем он нужен? Марьяше и без папы хорошо жилось. Никто не покрикивал на нее и не ворчал. Даже когда она подолгу самостоятельно натягивала колготки или непослушную кофту. Рукава у кофты всегда были очень вредными и никак не хотели одеваться. А мама терпеливо ждала и всегда помогала Марьяне. Никогда не повышала голоса, не сердилась, просто смотрела на дочь и улыбалась...

Марьяна, как и все «взрослые» дети, очень любила мультфильмы. Больше всего ей нравились те, где происходило какое-нибудь волшебство. Она могла безотрывно наблюдать за приключениями волшебников, колдунов и ведьмочек, вытворяющих на экране какие-нибудь необычности.

То, что Марьяна и сама не совсем обычная девочка, она начала осознавать недавно. Как-то раз Марьяна бегала по квартире с коляской, в которой удобно устроилась кукла Маша. Девочка представляла себя заботливой мамочкой, которая спешила в поликлинику, полечить больного ребенка. Марьяна случайно толкнула столик, на котором стояла ва-

за с цветами. Столик покачнулся, ваза несколько мгновений балансировала на краешке стола, и все-таки полетела вниз!

У Марьяны в ту же секунду округлились глаза. Она тихонько вскрикнула. И уставилась на вредную падающую вазу, словно хотела пригвоздить ее к стенке.

Цветы, стоявшие в вазе, подарили маме коллеги. Мама тогда сказала что это дурацкий подарок. Женщине цветы должны дарить только мужчины. Но все равно налила в вазу воды и поставила цветы на столик. Они ей не нравились, а вазу она очень любила. Ведь ее подарил папа, и она очень ценная и наверняка древняя. Папа привез ее из командировки в большой заколоченной коробке. На вазе были изображены кошки и какие-то люди с головами птиц. Мама старалась как можно меньше к ней прикасаться. И только лишь изредка протирала вазу, когда та начинала покрываться пылью. Вот какая ценная была ваза! Она предательски приближалась к полу.

Марьяша успела разглядеть мелькнувшие надписи на дне вазы. Но понять, что там было написано, она не могла, читать-то она еще не умела. А если бы умела, или мама внимательнее изучила вазу, то все покровы древности и ценности с вазы наверняка были бы сняты. Так как на доньшке виднелась едва различимая надпись: «Самарский фарфоровый завод «Самарфаянс». И расколоть ее было бы не так страшно! Ваза все падала и падала, кувыряясь в воздухе.

«Да когда же она уже упадет?», – удивленно подумала Ма-

рьяна. И в тот же момент, ваза, замедлив свое падение, тихонько опустилась на пол и, покачавшись, замерла.

«Чудеса!» – подумала девочка, удивленно озираясь по сторонам. – У нас что, завелся колдун или ведьма? – начала озираясь по сторонам Марьяна. Но в комнате кроме нее никого не было. «Неужели это я? – мелькнуло в ее голове. – А что если, это я колдунья? Но тогда как я смогла остановить ее? – она тут же подбежала к зеркалу и осмотрела себя очень внимательно: Ничего особенного – девочка как девочка. Темные прямые волосы ниже плеч, носик пуговкой, большие карие глаза. Ничего колдовского она в себе не нашла.

Но решила все же проверить свою догадку. Она быстро поставила вазу на место. Подбежала к большой коробке со своими игрушками, вывалила их все на пол. Потом бухнулась посреди этой кучи кукол, плюшевых мишек, зайчиков и белочек. И начала подкидывать игрушки вверх. При этом старательно смотрела на них, пытаясь остановить их падение. Но ничего не получалось. Игрушки падали на пол одна за другой. Ее лицо скривилось в обиженной гримасе. И с каждой попыткой ее глазки наполнялись слезами! Пока она совсем не разревелась во весь голос. Какое же это было разочарование для девочки, которая верила, что вот-вот сотворит чудо! Значит это все случайность, а не волшебные способности Марьяны не дали вазе разбиться. Она рыдала во весь голос, вытирая рукавом слезы.

Распахнулась дверь, и в комнату вбежала мама. Подхватив девочку, она прижала ее к себе: «Масюша, что случилось? Где „бобо“? Ударилась, да?» – щебетала мама, оглядывая Марьяну со всех сторон.

Марьяна указала на игрушки пальчиком и сквозь слезы пробормотала: «Игуськи не хотят»!

– Что не хотят игрушечки? Играть с тобой не хотят? – попыталась понять Оксана.

– Нет, не хотят, – и Марьяна помахала руками, как птичка, поясняя, что игрушки не хотят летать.

– Ты мое солнышко, – сказала мама, целуя Марьяну в лобик, – «Игрушки не умеют летать, они умеют только... валяться». В этот момент Оксана увидела, что творится в комнате, которая представляла собой, целое поле хаотично раскиданных игрушек. Она вздохнула, посмотрела на дочь и произнесла: «Пойдем, может, порисуем?»

– «Дя» – согласилась Марьяна, прижавшись к маме.

Марьяна очень любила рисовать. Рисовала везде, где только можно. Мама уже давно перестала замечать разрисованные обои, двери косяки. И только очень редко, когда выдавалась свободная минутка, пыталась отмыть дочкины каракули. А иногда они рисовали вместе. Просто брали карандаши, сидели вдвоем возле стены, которая была более чистая от художеств и рисовали. Они были вместе, рядом, мама и дочка. Рисовали каждый свое. Мама рисовала кошек, собачек. А Марьяна творила высокохудожественные картины

с множеством персонажей и пейзажами. Это было просто великолепно. Иногда она останавливалась, чтобы полюбоваться, тем, что у нее получается, затем снова принималась за работу. И, несмотря на то, что со стороны эти картины были похожи на «каля-маля». Сама Марьяна, безусловно, считала, что каждая из них – настоящее произведение искусства.

В детский сад Марьяна ходила с превеликим удовольствием. Ей там нравилось все, особенно воспитатель – Вера Анатольевна. Эта добрая женщина преклонных лет любила детишек, как родных, без исключения. Она никогда не повышала голос, даже когда дети начинали шалить. Кроме повседневных воспитательских дел, Вера Анатольевна всегда старалась сделать день детишек как можно более разнообразным. Устраивала веселые конкурсы с полосой препятствий, показывала кукольные спектакли из-за ширмы. Если дети из других групп, проводили на улице только строго отведенное время, то группа Марьяны торчала на своей площадке очень долго. Они возвращались, когда начинался обед, или намечалось какое-нибудь важное дело в помещении. Однажды Вера Анатольевна даже пригласила клоуна, который развлекал ребят добрую половину дня. Вот какая воспитательница была у Марьяны!

Как и каждая хорошая девочка, Марьяша очень любила кашу, ела с удовольствием любую, кроме манной. Каждый раз, когда она видела эту кашу в тарелочке во время завтра-

ка, в голову приходили разные фантастические мысли, от которых каша становилась еще противнее. И вот сегодня эта кашеобразная жижа превратилось в невероятное существо. Оно с первой же ложки, поселилось у Марьяны во рту, устроилось там поудобнее и начало обживать местечко. Марьяне представилось, что ложка манной каши это целая семейка, которая попадая в рот, обязательно приглашает в гости к себе всех родственников, друзей и знакомых. И они вот-вот все приедут. И рот у Марьяны начинает расти, расти, пока не лопнет.

Она со скукой размазывала кашу по тарелке. Ведь есть эту жижу ей совершенно не хотелось. Она оглянулась. Такое же недовольство она заметила на лицах нескольких ребят. Многие так же лениво гоняли комочки каши по тарелке или болтали в ней ее хлебом. Другие уже забыли про завтрак и наблюдали за происходившим в углу группы: Вера Анатольевна пыталась повесить праздничную новогоднюю гирлянду. Она стояла на старенькой стремянке и уже ловко успела закрепить большую часть лампочек у самого потолка. Оставалось всего несколько лампочек, но для этого нужно было переставить стремянку чуть дальше. Желая поскорее закончить, воспитательница, как могла, вытянулась вперед. Стремянка предательски скрипела. После каждого скрипа, все больше ребят обращали свой взор на попытки воспитателя. Вера Анатольевна тянулась гирляндой к гвоздику, ловко балансируя одной ногой на стремянке. Вторая нога повис-

ла в воздухе. И вдруг лестница покачнулась. Марьяша резко привстала со стульчика, не отрывая глаз от любимой воспитательницы.

– «Она сейчас упадет!» – пронеслось у нее в голове. Марьяна оглянулась в поисках помощи. Но все ребята сидели, открыв рот. Стремянка пошатнулась в очередной раз, Вера Анатольевна, теряя равновесие, закачалась. Марьяша дернулась в сторону воспитателя, совершенно не понимая, чем же она сможет помочь. В тот же момент стремянка, выстреливая болтами и гайками в разные стороны, сложилась под «охнувшим» воспитателем. Марьяша вздрогнула и закрыла одной рукой глаза. Вторую руку вытянула ладошкой вперед, как бы стараясь оградить Веру Анатольевну от падения. «Она упадет! Упадет как наша ваза! Ваза!»

Но никаких звуков, кроме удивленного «ОХ!», из угла не донеслось. Марьяна с закрытыми глазами не могла видеть, что произошло. Но в момент падения Веры Анатольевны, все подушки сорвались с детских кроваток. И с огромной скоростью перенеслись как раз на место приземления воспитателя. А сама Марьяша, непонятно как, оказалась возле этой горы подушек. Дети в недоумении переводили взгляд с Веры Анатольевны на маленькую девочку. Марьяна так и стояла рядом, закрыв глаза и направив распахнутую ладонь на упавшую тетю Веру. Последовали редкие смешки и радостные возгласы.

Марьяна отрыла глаза и с удивлением обнаружила, что

воспитатель «жива-здорова» и пытается выбраться из бархана подушек. Ребята начали громко смеяться и топтать ногами. Девочка совершенно не понимала, что произошло.

На шум и гам вбежала обеспокоенная заведующая детского сада. Она даже не придавала значения тому, что Вера Анатольевна расположилась в ворохе подушек, помогла той выбраться и захлопотала возле нее. Воспитатель уверяла заведующую, что все хорошо и беспокоиться не стоит. Заведующая удалилась. Как ни странно, она даже не спросила, зачем пожилая женщина построила себе кровать из подушек и завалилась на нее. День потек своим чередом.

Через некоторое время все уже забыли о происшествии, кроме Веры Анатольевны и Марьяны. Пожилая женщина остаток дня «охала» и часто присаживалась на стул, как будто ей было очень тяжело. Марьяша это заметила: подошла и приложила свои ладошки на руки Веры Анатольевны.

– «Бобб́ка?» – спрашивала она, заглядывая в глаза.

– «Ах, нет Марьяшечка, все хорошо, все хорошо! Ничего не болит, не беспокойся» – уверяла добрая женщина с уставшими глазами.

Но Марьяна все равно очень переживала и присматривала за Верой Анатольевной до самого вечера. Когда вечером пришла мама, от грустных и плохих мыслей Марьяны не осталось и следа!

Все дети особенно любили время прихода родителей. Казалось, у них включался дополнительный моторчик, когда

в дверях появлялась родители. Дети начинали нарезать круги по группе, снимать вещи, которые родители кое-как успели натянуть на них. Конечно, Марьяна была тоже бесконечно рада приходу мамы, но не могла себе позволить бегать, как какая-нибудь «малявочка». Она степенно усаживалась на лавочку и ждала, когда мама ее оденет. Или же медленно и размеренно одевалась сама.

А сегодня был особенный день. Марьяна знала, что завтра маме не нужно на работу. Это значит, что мама проведет с ней целый день. Они вместе встанут, умоются, почищают зубки, позавтракают. А потом начнут развлекаться: играть, смотреть мультфильмы, гулять, рисовать. Что может быть прекраснее, чем день, проведенный со своей мамой!

Наступило чудесное утро. Очень вкусно позавтракав овсяной кашей со смородиновым вареньем, сначала очень долго рисовали. А потом собрались и пошли гулять на улицу. Гуляли Марьяна с мамой на детской площадке в соседнем дворе. На площадке перед домом Марьяны площадки не было, стояла только одна ржавая горка. Зато в соседнем какие-то хорошие дяди построили шикарный детский городок. Все горки и сооружения были собраны из цветных деревяшек – это было так ярко и красочно, что Марьяна иногда просто стояла и смотрела на это чудо. И почему бы дядям не построить такую же площадку у них во дворе! Но мама говорила, что дяди строят горки, когда хотят «куда-то про-

лезть» или «занять какое-то место». Марьяну всегда удивляло это. Ведь достаточно всего лишь построить городок. А после лазить по нему, сколько вздумается и занимать любые качели, соблюдая очередь, конечно же.

Марьяна просто обожала лепить куличики и всякие тортики из песка или снега. А так как на улице стоял декабрь, то кроме снега строительного материала на площадке не наблюдалось. И Марьяна решила сегодня во что бы то ни стало построить высоченную крепость, ну или что получится. С собой у нее была пластмассовая красная лопатка и ведро.

На площадке почти никого не было. Трое мальчишек с портфелями копошились возле горки и бегали туда-сюда, устраивая драку портфелями и кидаясь снежками. Еще была маленькая девочка примерно марьяниного роста. Она что-то ковыряла лопаткой возле скамейки, на которой сидел паренек и читал книгу. Он сидел закинув ногу на ногу, в одной руке он держал книгу, а другой изредка поправлял очки и перелистывал страницы голыми руками. «Как же у него не мерзнут руки!» – подумала Марьяна и посмотрела на свои рукавички с пчелками. «Наверное, все взрослые такие закаленные», – решила она и пристроилась в песочнице, которая была завалена снегом. Заботливый дворник убрал весь снег с площадки рано утром, свалив его в песочницу. Теперь у Марьяны был простор для творчества. И она тут же приступила к работе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.